

СЕМЬЯ КАК ОБЪЕКТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Н.Д. Вавилина

Новый сибирский институт

nsu@vponsi.ru

Статья посвящена исследованию положения российской семьи; показан характер изменений семейных отношений «крайних» поколений – младшего и старшего; дан анализ современной государственной семейной политики, определены возможности ее продуктивного развития.

Ключевые слова: семья в социальном мире поколений, внешние и внутренние вызовы, государственная семейная политика.

Общим местом является факт, что от состояния семьи существенным образом зависит демографическое, социальное и экономическое будущее любого общества. Что такое современная семья? Каково ее положение? Пожалуй, наиболее справедливый ответ на эти вопросы был дан на международной конференции, проходившей в 2012 году в Милане: «...в течение всего жизненного цикла семья вынуждена балансировать между внешними и внутренними “вызовами”» [11, с. 147].

Следует согласиться, что главным состоянием семьи является именно то, что она вынуждена балансировать, а не жить в каждодневных заботах. И речь идет не о семье в кризисной или сложной жизненной ситуации. В этом положении пребывают все обычные российские семьи. Но еще более сложным состояние современной семьи выглядит при анализе тех внешних и внутренних вызовов, в рамках которых она балансирует.

Пожалуй, впервые за последние несколько столетий семья оказалась в столь жесткой, как сегодня, зависимости от экономических макропроцессов. Семья вовлечена во все экономические риски современного развития. Через нее проходят кри-

зисы, инфляция, нестабильность занятости и доходов, банкротство банков и предприятий и т. д. Но особенно трудно в этой ситуации приходится российской семье, поскольку такое воздействие на нее происходит в условиях трансформации всех общественных отношений. Именно в этом контексте семья испытывает социальные риски, к которым следует отнести резкую материальную дифференциацию, жесткую социальную стратификацию, неэффективность социальных лифтов и т. д.

К примеру, в докладе Г.В. Осипова на IV Всероссийском социологическом конгрессе в 2012 г. отмечалось, что соотношение доходов 10 % самых богатых и 10 % самых бедных граждан в 2007 г. составляло 15:1, при предельно-критическом значении 10:1; доля населения, живущего за чертой бедности, – 21 %, при предельно-критическом значении 10 % [12, с. 11]. Как известно, такой характер социального развития ведет к люмпенизации населения, снижению социальных позиций значительного числа лиц, конфликтности социального взаимодействия и др.

И все это происходит в условиях смены системы ценностей, что всегда болезненно для любого сообщества и что грозит соци-

альной деградацией, распространением социальных девиаций во всех элементах социальной системы.

При этом эти внешние вызовы идут на фоне внутренних процессов в развитии семьи. Типичная российская семья испытывает резкое ограничение ресурсов для своего развития, которое возрастает с каждым рождением ребенка. И дело не в том, что их стало мало. Скорее, проблема в том, что многократно возросла потребность в таких ресурсах (платность образования и воспитания, рост цен и тарифов и т. д.).

В качестве внутренних вызовов следует отметить:

- рост дисфункциональности в развитии семьи;
- рост бюрократизма во взаимоотношениях с государственными институтами;
- отсутствие возможностей совмещения родительства и трудовой занятости;
- сокращение доступности к институтам воспитания и образования детей;
- обострение межпоколенческих отношений в семье;
- рост запросов на защиту пожилых членов семьи и многие другие.

Часть этих вызовов связана с демографическими трансформациями семьи. К примеру, старение населения формирует необходимость изменения роли семьи в уходе за старшими членами.

Сказываются на положении семьи и новые социальные реалии. К ним относятся: переопределение гендерных ролей, потребность в совмещении заботы о членах семьи и профессиональной деятельности, приток мигрантов, которые включаются в услуги семье, и др. «Новые реалии трансформируют сложившуюся конвенцию между полами и поколениями: кто и как за кем ухаживает и заботится» [11, с. 147].

Для российской семьи в рамках такого характера социального развития присущ ряд особенностей, отличающих ее, к примеру, от европейской ячейки общества. В течение последних 20 лет в системе высшего профессионального образования России соотношение мужчин и женщин в лучшем случае составляло 40:60. Но были периоды (90-е годы), когда оно равнялось 30:70. И, таким образом, очевидно, сложилась ситуация, когда в семье женщина в большинстве случаев более образована, чем мужчина. Однако, именно для российской семьи характерна значительно большая патриархальность ролей, то есть доминирование мужчины, который по-прежнему видит себя главой семьи, ее лидером, «кормильцем» и т. д. И все это ведет к формированию совершенно непродуктивных социальных позиций женщины: «родить ребенка для себя» либо, наоборот, жизнь «childfree» и другие.

Еще одна особенность связана с положением пожилых членов семьи. В России в условиях особого характера смертности в последние два десятилетия, когда в силу ряда причин наблюдалась крайне высокая смертность мужчин в возрасте от 25 до 45 лет, сложилась ассиметричная половая структура. Как правило, в группах старше трудоспособного возраста женщины составляют от 60 до 70 %. И, таким образом, возникает не только проблема ухода и поддержания здоровья этой группы, но и проблема одиночества, потребность в новых социальных ролях в семье, запрос на иные социальные позиции в общественном пространстве. Видимо, отчасти корни «протестного поведения пенсионеров» связаны и с этой особенностью современного развития российской семьи.

Таковы основные внешние и внутренние вызовы, в рамках которых находится

современная семья, и, очевидно, это скажется на ее развитии. Характер этого развития многими современными авторами характеризуется «и в терминах “кризиса”, “упадка”, “деградации”, “распада”, и в терминах “трансформации”, “эволюции”, “модернизации”. Основными аргументами сторонников как первого, так и второго направления служат, главным образом, низкие показатели рождаемости, брачности, высокие показатели разводимости, распространение неофициальных супружеских союзов, внебрачных рождений... А главными причинами-факторами (объяснениями) этих явлений называют эмансипацию женщин, занятость их в общественном производстве, индивидуализацию жизненных путей мужчин и женщин, изменение всей системы брачных/ семейных норм, ценностей – все дальше отходящих от гендерных стереотипов, от традиционных семейных устоев (отношений)» [10, с. 5–6].

Однако нам представляется, что обсуждение положения семьи в терминах кризиса вряд ли будет продуктивным. Такие позиции в российских научных кругах существуют уже на протяжении 40-50 лет. Но семья по-прежнему жива и, несмотря на все изменения, остается базовой ценностью и основным приоритетом для россиян. Кстати, и для европейцев тоже [11, с. 148].

Семья, как известно, формируется как малая социальная группа, является одним из основных социальных институтов общества. Брак как социальный институт возник значительно позже, чем семья, и является устойчивой формой организации взаимодействия между институтом семьи и государством как институтом в системе социальных институтов. И если брак не «учитывает» изменений семьи, причем не только как социального института, но и малой

социальной группы, то возникает кризис именно брака как формы, организующей отношения семьи и государства. Отсюда высокий уровень разводов и доминирующее положение псевдогражданских «браков», то есть неофициальных супружеских союзов. При этом главная функция семьи – «воспроизводство себе подобных» – остается неизменной, несмотря на отказ от официального брака. Таким образом, необходимо признать, что идут изменения семьи, и это вызывает кризис брака.

В чем состоят трансформации семьи? Очевиднее всего характер изменений семейных отношений может быть показан при сравнении позиций «крайних» поколений: младшего, только еще вступающего в репродуктивные отношения, и старшего, завершающего выполнение этой главной миссии человека.

Исследования [2, 3, 4] социального мира молодежи, проводимые нами с 1995 года, показывают, что происходят существенные изменения в семейном поведении младшего поколения. Прежде всего, современные молодые люди имеют достаточно однотипный опыт семейных отношений в родительской семье. К примеру, результаты опроса [1] в 2012 году в Новосибирске показали, что основная часть молодых новосибирцев (от 15 до 29 лет) живет в семье, состоящей из 1-2 человек (43,4 %). Еще 27,9 % респондентов живут в семье из 3 человек, и у 13 % опрошенных семья состоит из 4 и более человек. Таким образом, необходимо признать, что большинство современных молодых людей имеют опыт семейных отношений своих родителей, которые строились либо в неполной, либо в нуклеарной семье и очень редко – в расширенной.

Возможно, именно этот опыт повлиял на то, что в момент опроса собственную се-

мью имели лишь 11,3 % из всей совокупности опрошенных (при этом 15 % из всех опрошенных еще учатся в школе и на вопросы о семье не отвечали). О готовности к созданию семьи заявили 31,2 % респондентов; сказали «нет» либо затруднились ответить еще 42 % участников.

Портрет современной молодой семьи¹ в Новосибирске выглядит следующим образом. Семью имеют 63,7 % женщин и 36,3 % мужчин. Это «странное» соотношение объясняется тем, что женщины семьей считают и официально зарегистрированную семью, и сожительство или ту форму семейных отношений, которую в России принято называть «гражданский брак». (Конечно, следует учесть, что часть женщин имеют семью с мужчинами старше 30 лет, но это весьма незначительная часть).

Мужчины, как правило, семьей считают только зарегистрированный брак; сожительство для них лишь «проба пера», «добрачный» опыт, который может перерасти в брак, а может и не стать таковым. Это известный феномен, отсюда у нас женщин, имеющих семью, почти в два раза больше, чем мужчин, имеющих семью. По данным опроса, зарегистрированный брак имеют 11,7 % опрошенных, живут вместе, но не зарегистрированы – 15,1 %.

Особый интерес представляет группа тех, кто сказал о готовности создать семью. Среди них 48,3 % мужчин, 51,3 % женщин (и здесь готовность почти паритетная); 80 % из них отнесли себя к группе со средними и высокими доходами, а 75 % имеют профессиональное образование, причем 55 % – высшее или незаконченное высшее.

Среди тех, кто сказал, что, скорее всего, в сегодняшних условиях не создаст семью,

¹ В этом случае отвечали только те, кто сказал, что имеет семью.

больше мужчин (57 %), чем женщин (43 %); здесь самый высокий удельный вес тех, кто отнес себя к группе с низкими доходами, и это в основном респонденты в возрасте от 18 до 24 лет (58,4 %). Можно предположить, что отношение этой группы к созданию семьи изменится, если улучшится ее материальное положение, что вполне возможно, поскольку с точки зрения возраста она лишь начинает формировать свой собственный доход.

Что сегодня мешает созданию семьи?

Сравнение результатов исследований 2010 и 2012 годов показывает, что в 2012 году заметно выросла доля тех, кто готов к созданию семьи: с 20,4 % в 2010 году до 31,2 % в 2012 году.

Более того, в последнее 10-тилетие существенно начали меняться представления молодых людей об основах создания семьи и брака. Если раньше молодежь (да и не только) твердо считала, что брак строится на основе любви, доверия и счастья, то теперь существенная часть считает, что на основе «любви и выгодных условий».

Если использовать известную формулу «по любви» и «по расчету», то соотношение их в общественном мнении участников опроса будет 37,6 % и 38,7 %. Что называется, счет 1:1. И такое соотношение впервые зафиксировано нами за весь период исследований социального мира молодежи в Новосибирской области с 1995 по 2012 год.

Правда, следует помнить, что это представление присутствует в общественном мнении молодых людей. Реальное поведение может определяться другим соотношением этих мотивов. Но даже наличие нового мнения свидетельствует о необходимости изменения семейной политики и норм регулирования семейных отношений. К примеру, наличие отношений «выгоды»

должно сопровождаться ее определением и регулироваться таким документом, как «брачный контракт», либо иным образом.

В самом явлении выгодных условий брака нет ничего предосудительного. Важно, чтобы такие отношения имели возможность для формализации и в них учитывались интересы всех сторон, в том числе детей, которые будут рождены. Возможно, переход к таким прагматичным основаниям в формировании брака как раз усилит ответственность всех сторон за исполнение прав и обязанностей, вступающих в семейные отношения. И, может быть, наконец станет меньше брошенных детей, отцов и матерей, которые не платят алиментов, и т. д.

Проблема рождения детей в исследовании 2012 года, так же как и в 2010 году, была представлена проективным вопросом «Планируете ли Вы завести ребенка (если уже есть, то еще одного) в ближайшее время?» Сравнение полученных результатов показывает явное снижение ориентации молодых людей на выполнение детородной функции.

Если в 2010 году тех, кто сказал «нет», было 32,1 %, то в 2012 году – 47,7 %. Закономерно, что больше других планируют родить детей те, кто уже создал свою семью (49,6 %). Среди тех, кто сказал, что «скорее да», таких уже только 26 %, а «скорее нет» – 7,7 %. Но даже среди тех молодых людей, которые создали семью, 30 % респондентов не планируют в ближайшее время рождение детей.

Скорее всего, в основе такого отношения к созданию собственного потомства лежит ориентация значительной части молодежи на внебрачные семейные отношения. Среди всех опрошенных только 8,8 % участников дали отрицательную оценку таким отношениям. Каждый пятый оценил их положительно, и 45,3 % – нейтрально.

Фактически 65 % респондентов одобряют такие отношения, а они, как правило, не позволяют планировать рождение ребенка.

По мнению опрошенных, созданию официальной семьи мешает целая совокупность факторов, но главным является отсутствие жилищных условий. Тех, кто сказал, что «официальный брак – это пережитки прошлого», было очень мало (8,3 %), а тех, кто боится взять ответственность за свою семью, оказалось 14,2 %.

Очевидно, проблемы, в силу которых молодые люди выбирают сожительство вместо брака, связаны в первую очередь с внешними обстоятельствами, с состоянием общества.

Таким образом, для семейных отношений младшего поколения характерно:

- доминирование внебрачных семейных форм («гражданский брак» и др.);
- прагматическое отношение к созданию семьи («по любви» : «по расчету» = 1:1);
- явное снижение ориентаций на выполнение детородных функций и др.

В развитии семьи старшего поколения наблюдаются иные тенденции². Исследование³ качества жизни пожилых людей, проведенное нами в 2012 году в Новосибирской области, показало, что только половина опрошенных (51,3 %) состоят в браке; 3,9 % – живут вместе, но не зарегистриро-

² Исследований, посвященных такой семье, в современной российской социологии крайне мало. В основном работы посвящены семье с точки зрения ее репродуктивного поведения. В рамках государственной политики «постдетная» семья является объектом только в контексте социального обслуживания пожилых людей.

³ Это мониторинговое исследование проводилось по заказу Министерства социального развития Новосибирской области; 1500 единиц анализа, квотная выборка по полу, возрасту, месту жительства.

ваны; 26,1 % – вдовы; 11,9 % – разведены; 6,3 % – не замужем/ не женаты (табл. 1).

Очевидно, в этом случае доминирующей формой семейных отношений является зарегистрированный в установленной форме брак – то, что можно назвать традиционной семьей. Семейное положение мужчин и женщин различается, но не значительно. Фактически состоят в браке, живут вместе, но не зарегистрированы, среди мужчин 58,7 %, среди женщин – 53,8 %.

Не женаты/не замужем, разведены, вдовы в группе мужчин – 40,3 %, женщин – 45,8 % (табл. 1). Очевидно, женщин, не имеющих собственной семьи, больше, но всего на 5,5 %. Проблема состоит в том, что чрезвычайно высок удельный вес одиноких мужчин (40,3 %) и женщин (45,8 %). И в этом случае состояние одиночества становится неотъемлемой частью жизни этих людей. Вне семейных отношений фактически находятся 45 % опрошенных, но это, в отличие от младшего поколения, вынужденное одиночество. В частности, 26,1 % вдовы. Кстати, не имевшие семейных отношений вообще (не женаты/не замужем) составили только 6,3 %, а расторгнувшие брак – 11,9 % (табл. 1).

Т а б л и ц а 1

Семейное положение граждан пожилого возраста (в % от каждой совокупности опрошенных)

Семейное положение	Все опрошенные	Мужчины	Женщины
Не женаты (не замужем)	6,3	3,3	7,4
Состоят в браке	51,3	55,9	49,4
Живут вместе, но не зарегистрированы	3,9	2,8	4,4
Разведены	11,9	12,6	11,7
Вдовы	26,1	24,4	26,7
Нет ответа	0,5	0,9	0,4

Таким образом, отсутствие собственной семьи у людей старшего поколения связано большей частью с естественными причинами, как правило, это уход близких из жизни. И, что особенно важно, принципиальных различий между семейным положением мужчин и женщин нет, в отличие от молодежи, где женщин, имеющих семью, почти в два раза больше, чем мужчин.

Наряду с традиционностью следует отметить патриархальность семейных отношений людей старшего возраста. Как показали результаты обследования, живут в семьях, состоящих из одного члена, только 20,4 % респондентов; 33,7 % – из двух; 21,7 % – из трех; 14,7 % – из четырех; 9,2 % – из пяти и более членов семьи. Таким образом, почти 80 % участников опроса включены в семейные отношения, где членами семьи, в случае отсутствия супруга (и), являются родственники. По данным исследования, 3,3 % имеют здравствующих матерей; 1,7 % – отцов; 9,1 % – братьев; 6,8 % – сестер; 44,3 % – дочерей; 35,1 % – сыновей. Очевидно, для большинства пожилых людей родственные отношения остаются важным элементом их повседневной жизни. Важно при этом представлять, каков характер этих родственных отношений. Полученные данные позволяют утверждать, что в большинстве случаев такие отношения носят тесный (54,9 %) либо нейтральный (28,7 %) характер.

Неприятные отношения с родственниками сложились только у 2 % опрошенных. Если учесть, что почти половина респондентов имеют с родственниками общие домохозяйства, то надо признать такой характер родственных отношений вполне продуктивным. Причем примерно одинаково выглядят оценки родственных отношений, данные жителями г. Новосибирска и области (см. табл. 2).

Единственное, что можно отметить в этом случае: жителей области, не имеющих живых родственников, меньше, чем среди жителей Новосибирска: 5,3 % и 13,2 % соответственно (табл. 2).

Однако, говоря о продуктивности отношений, следует учесть, что в данном случае участники могли их существенно «приукрасить», руководствуясь вполне естественным желанием выглядеть лучше в глазах постороннего человека (интервьюера). Видимо, в реальной практике тесные и позитивные родственные отношения имеют только половина участников. Для другой половины они в лучшем случае нейтральные.

Таблица 2

**Оценки отношений с родственниками
(в % от каждой совокупности опрошенных)**

Оценки отношений	Все опрошенные	Новосибирск	НСО без Новосибирска
Тесные	54,9	55,7	52,5
Нейтральные	28,7	26,2	35,1
Неприязненные	2,0	1,9	2,2
Другие	0,3	0,2	0,5
Не имеют живых родственников	11,0	13,2	5,3
Нет ответа	3,2	2,8	4,4

Тесноту связей в этом случае подтверждают не только оценки отношений, но и некоторые реальные действия, например оказание материальной помощи.

По результатам представленного выше исследования среди всей совокупности опрошенных помощь оказывали 44,5 %, не оказывали – 53,5 %. Фактически это свидетельствует о том, что почти у половины пожилых людей региона их денежные доходы позволяют обеспечивать необходимые

собственные расходы и содействовать благосостоянию своих близких (табл. 3).

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Оказываете ли Вы денежную помощь своим детям, внукам и другим родственникам?» (в % от каждой группы опрошенных)

Варианты ответов	Все опрошенные	Новосибирск	НСО без Новосибирска
Да	44,5	40,9	53,8
Нет	53,5	57,5	43,1
Нет ответа	1,6	1,1	2,9

Закономерно, что оказывающих такую поддержку в мегаполисе заметно меньше (40,1 %), чем в других территориях региона (53,4 %). В слабо урбанизированных сообществах родственные отношения всегда более тесные, чем в высоко урбанизированных (в Новосибирске примерно 1,5 млн жителей на 01.01.2013 года). И все это подтверждает патриархальность родственных отношений, характерную для старшего поколения.

Таким образом, для семьи старшего поколения характерно:

- доминирование традиционных форм брака;
- отсутствие семейных отношений только в результате естественных причин;
- наличие тесных родственных отношений, патриархальных по своему характеру и др.

Очевидно, семья младшего поколения существенно отличается от семьи старшего поколения. При этом, как было показано выше, «младшая» и «старшая» семьи живут не просто в одном сообществе, а достаточно часто в одном доме или одной квартире. И если традиционность старшей семьи не транслируется и не становится моделью младшей се-

мы, то это означает, что идет процесс трансформации семьи в силу внешних и внутренних вызовов, о которых говорилось выше.

Под трансформацией мы здесь понимаем преобразование социальных институтов, социальных структур, нередко сопровождающееся их коренной ломкой. Опыт последних двух десятилетий показывает, что пока изменения семьи и как социального института, и как малой группы носят непродуктивный характер для российского общества. Прежде всего, существенно снизился уровень рождаемости как в целом в РФ, так и в отдельных регионах, за исключением небольшой группы (табл. 4).

Таблица 4

Динамика коэффициента суммарной рождаемости⁴

Все население	1990 год	1995 год	2001 год	2009 год	2012 год
Российская Федерация	1,950	1,344	1,249	1,537	1,691
Новосибирская область	1,873	1,223	1,190	1,539	1,711

При этом резко выросла доля внебрачных рождений: с 14,6 % в 1990 году до 23,8 % в 2012 году (табл. 5).

Таблица 5

Динамика доли внебрачных рождений⁵ (в % от общей совокупности)

Все население	1990 год	1995 год	2001 год	2009 год	2012 год
Российская Федерация	14,6	21,9	28,8	26,1	23,8
Новосибирская область	17,2	25,3	31,4	25,7	22,8

⁴ Данные из Демографического ежегодника России [5, 7, 8].

⁵ Данные из Демографического ежегодника России [6, 7, 8].

И все это происходит в условиях резкого снижения частоты вступлений в брак на рубеже XX–XXI веков и увеличения количества разводов (табл. 6).

Таблица 6

Коэффициент брачности и разводимости⁶ (на 1000 чел.) (в % от общей совокупности)

Все население	1990 год		1995 год		2002 год		2009 год		2012 год	
	браки	разводы	браки	разводы	браки	разводы	браки	разводы	браки	разводы
Российская Федерация	8,9	3,8	7,3	4,5	7,1	6,0	8,5	4,9	8,5	4,5
Новосибирская область	9,0	3,9	7,0	4,5	7,6	6,7	9,6	5,7	9,9	5,3

Однако, при всех непродуктивных изменениях с 2009 года начинает явно меняться характер развития семьи: заметно вырос уровень рождаемости (в РФ с 1,249 в 2001 году до 1,691 в 2012 году; в Новосибирской области – с 1,190 до 1,711); несколько снизилась доля внебрачных рождений (в РФ с 28,8 % в 2001 году до 23,8 % в 2012 году; в Новосибирской области – с 31,4 % до 22,8 %); явно изменились коэффициенты брачности (в РФ с 7,1 % в 2002 году до 8,5 % в 2012 году; в Новосибирской области с 7,6 % до 9,9 %). Очевидно, комплекс государственных мер поддержки семей с детьми, введенный с 2007 года, оказался действенным. Как известно, с 01.01.2007 года вступил в действие закон о материнском капитале. В последующие годы были существенно увеличены расходы на строительство дошкольных образовательных учреждений. Была разработана программа содействия раз-

⁶ Данные из Демографического ежегодника России [5, 7, 8].

витию молодой семьи и др. Аналогичные меры начали осуществляться в большинстве российских регионов на основе региональных целевых программ.

Однако, пока все действия государства по улучшению позиций семьи при всех положительных сдвигах, отмеченных нами, не смогли существенным образом изменить ее положение в обществе. Единственное, что можно констатировать в этом случае, – семья по-прежнему продуктивно реагирует на любые позитивные действия государства. И, следовательно, дальнейшее ее развитие может быть обеспечено именно такой государственной политикой.

Характер современной государственной политики в России по отношению к семье в основных чертах выглядит следующим образом:

– семейная политика является подчиненной по отношению к демографической политике (к примеру, материнский капитал возникает лишь после рождения второго ребенка и т. д.);

– содействие семье ориентировано в основном на поддержку социально уязвимых, остро нуждающихся семей (семьи с детьми-инвалидами, семьи в трудной жизненной ситуации, приемные семьи, кризисные семьи и др.);

– помощь семье в основном ориентирована на содействие в материальной, финансовой, медицинской сферах;

– социальное обслуживание в государственной системе фактически предоставляется бесплатно только несовершеннолетним детям, находящимся в трудной жизненной ситуации (ст. 16 ФЗ «О социальном обслуживании в РФ»);

– регионализация ряда мер содействия семье (в соответствии с имеющимися ресурсами субъектов РФ) сформировала не-

равенство возможностей развития семей, живущих в разных регионах.

Очевидно, такой тип государственных действий по отношению к российской семье, трансформирующейся в условиях внешних и внутренних вызовов, не обеспечивает необходимых условий для ее продуктивного развития. Эффективное решение проблем семьи как основного фактора воспроизводства общества предполагает формирование научно обоснованной государственной семейной политики как особой сферы государственного управления. В рамках такой политики должны быть решены следующие проблемы, стоящие перед государством как ее главным субъектом.

1. Сегодня фактически отсутствует общая теория семейной государственной политики и, таким образом, отсутствует определение роли семьи в современном развитии общества. Семья во всех нормативных и иных документах рассматривается только как потребитель материальных благ. И если в предыдущий период семья «основная ячейка советского общества», то сегодня это лишь «домохозяйство», учитываемое государственной статистикой.

2. Следствием отсутствия теории семейной государственной политики является отсутствие обоснованных концепций и программ *перспективного действия*. Временной горизонт сегодняшней политики государства – 2016 год, когда закончится действие «материнского капитала», и сейчас лишь идет обсуждение возможности продления этой меры.

3. С тем, что идет дискуссия даже по этому поводу, связано отсутствие представлений как у государства, так и у других субъектов о действенных *механизмах* семейной политики и *условиях* их эффективной реализации. Для этого нужны специаль-

ные исследования и не только прогнозного статистического типа, а, скорее, в методах форсайт-проектирования с временным горизонтом в 20-30 лет.

4. В контексте современной государственной социальной политики не определены и не дифференцированы ответственность и полномочия различных структур в отношении семьи и критерии оценки их деятельности. В настоящее время к структуре управления государственной семейной политики относятся Федеральная миграционная служба, Министерство образования и науки РФ, Министерство здравоохранения РФ, Министерство внутренних дел РФ, Пенсионный фонд РФ, государственные органы субъектов Федерации и многие другие. При этом практически единственным показателем эффективности их деятельности выступает уровень рождаемости и естественный прирост населения.

5. Очевидным инструментом государственной политики являются институты развития семьи. Однако, реально существующим институтом сегодня является лишь Фонд помощи детям в трудной жизненной ситуации.

6. В России фактически отсутствует адекватная современным запросам система подготовки кадров, работающих с семьей.

7. Доля государственного финансирования на поддержку семьи, женщин и детей, по данным Федеральной счетной палаты, составила в 2010 году 0,79 % ВВП без учета региональных расходов [13, с. 49] при пороге эффективности 4-5 % ВВП. И даже удвоение этих средств на уровне региона, очевидно, не даст необходимого эффекта.

8. К проблемам государственной политики следует отнести неразвитость гражданского поля содействия семьи и присутствие в его структуре элементов, ставящих

задачу сопротивления⁷ любым попыткам общественной оценки эффективности развития семьи.

9. Система социального обслуживания, имеющая своей целью только содействие социально ослабленным членам общества, не может быть одновременно службой семьи, обеспечивающей ее продуктивное развитие, поскольку для этого необходимо владеть иными технологиями взаимодействия. К примеру, содействие развитию микрокредитования доходоприносящей деятельности и т. п.

10. По-прежнему административные издержки в организации помощи семье, ее отдельным слабым членам носят высокий уровень и переход к электронным государственным услугам в условиях адресности, показателем которой является доход и принадлежность к определенным категориям, не обеспечит его снижение.

Это лишь некоторые проблемы, решение которых должна обеспечить новая политика государства по отношению к семье.

Каковы ее основные характеристики?

В определении цели политики следует исходить из положения, что именно семья является основой демографического и социального развития государства и общества: в семье принимается решение о рождении ребенка – будущего гражданина, избирателя и потребителя. В семье закладываются основы его здоровья, развития, образования, воспитания и социализации.

Для решения задач продуктивного развития семьи необходимо создавать институты семейной политики. Ряд экспертов предлагают создать Совет по делам семьи при Президенте РФ [13, с. 50]. Другие считают, что необходимо создание отдель-

⁷ Возникли даже общественные объединения родителей, имеющих такое название.

ного Министерства по семейной политике [9, с. 57]. Представляется, что это должна быть система, интегрирующая совокупность элементов, организующих решение задач, направленных на достижение сформулированной выше цели. Возможно, при этом следует изменить функции уже имеющихся институтов в системе государственного управления. К примеру, Министерства образования и науки РФ и др.

В качестве базового направления государственной политики следует считать формирование экономического потенциала семьи (стимулирующее налогообложение, микрокредитование доходоприносящей деятельности, создание «народных» предприятий и др.).

Государство должно активно содействовать формированию социального капитала семьи: грантовые программы для получения образования, профилактический надзор за состоянием здоровья, льготный доступ к социальным, спортивным, культурным, досуговым услугам и учреждениям и др.

Условием успеха политики считать формирование активного общественно-политического поля в сфере семейных отношений, включающего экспертные советы, общественные центры, наблюдательные советы на уровне целевых программ, социальных учреждений и т. д.

В реализации новой семейной политики признать необходимым введение социального контракта в отношениях с семьей и всякое содействие семье осуществлять только на основе ее ответственности и обязательств.

Учитывая новые социальные реалии, обеспечить социальное обслуживание ослабленных членов семьи (больных детей, инвалидов, незанятых мам и др.) на бесплатной основе.

Государственная семейная политика должна быть ориентирована на активное включение в нее самих семей. Субъектно-объектная модель политики нуждается в принципиальном переходе в субъектно-субъектную парадигму.

Как показывает опыт других стран и наш собственный, в последние два десятилетия идет активный процесс переопределения гендерных ролей. И это требует включения в государственную политику направления, обеспечивающего поддержку гендерного равенства в семейных практиках.

И, наконец, пришло время сосредоточить деятельность всех государственных институтов на формировании компетенций семьи, причем не только будущей, но и той, которая живет сегодня, постоянно балансируя между внешними и внутренними вызовами глобализирующегося общества.

Литература

1. Вавилина Н.Д. Отношение молодежи к созданию семьи // Материалы четырнадцатой международной ежегодной научно-практической конференции преподавателей, аспирантов и студентов «Наука. Университет. 2013», 22 марта 2013. – Новосибирск: Сибпринт, 2013. – С. 17–18.
2. Вавилина Н.Д., Виноградов С.Б., Вальский А.Н., Добровольский А.В. Социальный мир молодежи. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1999. – 208 с.
3. Формирование механизмов повышения социальной и деловой активности и укрепления благосостояния молодежи Новосибирской области (итоги исследования и концепция). – Новосибирск: Сибпринт, 2006. – 62 с.
4. Вавилина Н.Д., Малащенко Я.Ю., Беллина С.В., Шакирова И.Т., Климова Н.А. Социальный мир молодежи. Новосибирск. 2012. Аналитический доклад / под общ. ред. Н.Д. Вавилиной. – Новосибирск: Сибпринт, 2012. – 138 с.

5. Демографический ежегодник России. 1996. – М.: Росстат, 1996. – 557 с.
6. Демографический ежегодник России. 2002. – М.: Росстат, 2002. – 397 с.
7. Демографический ежегодник России. 2010. – М.: Росстат, 2010. – 525 с.
8. Демографический ежегодник России. 2013: Стат. сб./ Росстат. – URL: http://www.gks.ru/doc_2010/demo.pdf.
9. Иванова А.А. Семья как объект государственной семейной политики в трансформируемом российском обществе // Власть. – 2013. – № 3. – С. 55–58.
10. Михеева А.Р. Концепция социального механизма трансформации семейных отношений: структурно-генетический подход. Препринт. – Новосибирск: ИЭОПП СО РАН, 2012. – 51 с.
11. Носкова А.В. Семья перед лицом вызовов глобализирующегося мира // Социс, 2013. – № 5. – С. 147–149.
12. Осипов Г.В. Проблемы включения социологии в систему научного управления российским обществом // Социс. – 2012. – № 7. – С. 5–17.
13. Ржаницына А.С., Рыбальченко С.И. Состояние семейной политики и предложения по ее совершенствованию // Социс. – 2013. – № 6. – С. 47–57.

FAMILY AS AN OBJECT OF THE STATE SOCIAL POLICY

N.D. Vavilina

New Siberian Institute

nsu@vponsi.ru

The author investigates the family status in Russia, the nature of changes in family relations of «extreme» generations - younger and older; provides an analysis of the current state family policy, identifies opportunities for its productive development.

Keywords: family in the social world of generations, external and internal challenges, the state family policy.

References

1. Vavilina N.D. *Otnoshenie molodezhi k sozdaniju sem'i: Materialy chetyrnadcatoj mezhdunarodnoj ezhegodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej, aspirantov i studentov* [Attitudes toward family formation : Proceedings of the fourteenth annual international scientific-practical conference of graduate student and students «Science. Universitet. 2013»], 22 march 2013. – Novosibirsk: Sibprint Publ., 2013. P.17-18
2. Vavilina N.D., Vinogradov S.B., Vol'skij A.N., Dobrovolskij A.V. *Social'nyj mir molodezhi* [The social world of young people]. Novosibirsk: SB RAS Publ., 1999. – 208 p.
3. *Formirovanie mehanizmov povysbenija social'noj i delovoj aktivnosti i ukreplenija blagosostojanija molodezhi Novosibirskoj oblasti (itogi issledovanija i koncepcija)* [Formation mechanisms for improving the social and economic activity and strengthening youth welfare in Novosibirsk region (results of the study and concept)]. Novosibirsk: Sibprint Publ., 2006. – 62 p.
4. Vavilina N.D., Malashenko Ja.Ju., Bellina S.V., Shakirova I.T., Klimova N.A. *Social'nyj mir molodezhi. Novosibirsk. 2012. Analiticheskij doklad*. [The social world of young people. Novosibirsk. 2012 Analytical Report]. Novosibirsk: Sibprint Publ., 2012. 138 p.
5. *Demograficheskij ezhegodnik Rossii* [Demographic Yearbook of Russia]. 1996. – Moscow: Rosstat Publ., 1996. 557p.
6. *Demograficheskij ezhegodnik Rossii* [Demographic Yearbook of Russia]. 2002. – Moscow: Rosstat Publ., 2002. 397 p.
7. *Demograficheskij ezhegodnik Rossii* [Demographic Yearbook of Russia]. 2010. – Moscow: Rosstat Publ., 2010. 525 p.

8. *Demograficheskiy ezhegodnik Rossii. 2013 : Stat. sb.* / Rosstat. – Moscow: Rosstat Publ., 2013. – URL: http://www.gks.ru/doc_2010/demo.pdf.
9. Ivanova A.A. *Sem'ja kak ob#ekt gosudarstvennoj semejnoy politiki v transformiruemom rossijskom obshestve* [The family as the object of the state family policy in transitional Russian society]. *Vlast'* [Power], 2013. № 3. P. 55-58.
10. Miheeva A.R. *Koncepcija social'nogo mehanizma transformacii semejnyh odnoszenij: strukturno-geneticheskiy podhod* [The concept of social mechanism of transformation of family relations: structural-genetic approach]. Preprint. Novosibirsk: Institute of Economics and Industrial Engineering SB RAS, 2012. – 51 p.
11. Noskova A.V. *Sem'ja pered licom vyzovov globalizirujushhego mira* [Family faces the challenges of a globalizing world]. *Sociologichesie issledovanija (Socis)* [Sociological studies], 2013. – № 5. – P. 147-149.
12. Osipov G.V. *Problemy vkljuchenija sociologii v sistemu nauchnogo upravlenija rossijskim obshestvom* [Problems include the sociology of scientific management in Russian society] *Sociologichesie issledovanija (Socis)* [Sociological studies], 2012. – № 7. – P. 5–17.
13. Rzhanicyna L.S., Rybal'chenko S.I. *Sostojanie semejnoy politiki i predlozhenija po ee sovershenstvovaniju* [The condition of family policy and proposals for its improvement]. *Sociologichesie issledovanija (Socis)* [Sociological studies], 2013. – № 6. P. 47-57.